

ELIS WITH

ДЬЯВОЛ
ДЕМОН
ВОПЛОТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Elis With

Дьявол воплоти

«Автор»

2026

With E.

Дьявол воплоти / E. With — «Автор», 2026

Студентка Елизавета жила самой обычной, трудной жизнью: училась на голом энтузиазме, цеплялась за скромную стипендию и до изнеможения подрабатывала в местном кафе, пытаясь просто выжить и получить диплом. Все её планы рушатся, когда в университет приходит загадочный и безупречный профессор Оулдмен, под личиной которого скрывается сам хозяин преисподней. Люцифер начинает опасную психологическую игру, но быстро теряет контроль, становясь одержимым своей дерзкой и невинной студенткой. В водовороте интриг, небесной угрозы и всепоглощающей страсти, Елизавете придётся узнать, какова цена любви самого дьявола.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Elis With

Дьявол воплотил

Глава 1

Глава 1

- Здравствуйте профессор, можно войти? – стояла на пороге кабинета заведующего кафедрой философии Васильева Глеба Алексеевича, у которого я дважды завалила зачёт, если и в этот раз не сдам, не будет мне стипендии, да ещё и на комиссию отправят.

- Ааа, Фирсова... проходите, проходите, я как раз вас жду. – он внимательно осмотрел меня с ног до головы, приспустив свои очки на переносицу, я же поёжилась от его взгляда. Он не был противным мужиком, скорее многим он показался бы даже привлекательным мужчиной в солидном возрасте, а под солидным возрастом, я имею ввиду немного за пятьдесят. Чуть полноватый, но не толстый, не очень высокий, лицо обычное, а вот волосы, не очень частые, уже тронула благородная седина, вполне среднестатистический мужчина. Вот только глаза его, серые, бледные, как будто безжизненные, будто мертвые, от них хотелось закрыться. Хотя зная мнение многих «мадам» младших курсов о том, что за зачёт можно и... Цитирую: «Можно и потерпеть немного, можно и со стариком, лишь бы зачёт или экзамен сдать...» Поэтому я совершенно не удивляюсь тому, что осталась одна из последних, кто не сдал этот предмет. Нет, речь не о том, что я высокоморальная личность, а все остальные такие безнравственные, просто как представляю себя и ... Брр, противно.

- Надеюсь сегодня вы подготовились более основательно, чем в предыдущие наши встречи? – вырвал меня из раздумий голос Глеба Алексеевича, и я с ужасом поняла, что до сих пор стою в дверях его кабинета. Взяла себя в руки, шагнула в кабинет, и уверенно сказала:

- Да профессор, уверена, что сегодня отвечу на все ваши вопросы. – мне показалось, что произнесла свою речь даже слишком уверенно. Или не показалось?

- Что же, тогда прошу. – он указал рукой на первую парту, которая находилась прямо перед его столом. – Готовьте все необходимое и приступим. – не сводя с меня глаз, проговорил он обиденным, немного шершавым голосом.

- Конечно. – отозвалась и попыталась даже изобразить улыбку, вышло скверно. Присела за парту, достала чистые листы бумаги, ручку, карандаш. Все мои манипуляции с канцелярией сопровождал взгляд цепких глаз, отчего собственные движения становились отрывистыми и резкими.

- Я готова, профессор. – и ведь знала, о чем говорю. Три недели, после второй несдачи, я не видела белого света и зарывшись во всевозможные учебники и книги по философии, учила всё, хотя нет, не учила, буквально заучивала все термины и формулировки. Где бы не была, на память повторяла трактаты Данте Алигьери, Джордано Бруно и цитировала Френсиса Бэкона.

- Тогда начнём. Первый вопрос, соотношение града земного от града божьего? – с выражением лица «знатока» задал вопрос Глеб Алексеевич. Конечно, на билеты надеяться не приходилось, слишком великая честь для меня одной. На моём лице не дрогнул ни один мускул, но внутри себя даже обрадовалась заданному вопросу. Именно на нём меня зарубили на прошлом зачёте, но я учусь на своих ошибках, поэтому без какой-либо подготовки ответила сразу. Неужели он и правда думал, что я не изучу эту тему?

- Хорошо, перейдем ко второму вопросу. Критерий истинности знания по Френсису Бэкону? – профессор даже не посмотрел в мою сторону, разбирая кучу бумаг на своём столе, но лёгкую усмешку на его лице, я всё же уловила. Конечно, на третьем курсе мы очень мало

изучали Бэкона. Глеб Алексеевич говорил, что в его работах больше воды, чем в Байкале. Извините профессор, но и здесь вам меня потопить не удастся. Написав план ответа, вспоминая самые малоизвестные факты, чтобы было меньше уточняющих вопросов, и о чудо, мы перешли к последнему вопросу, вот она – финишная прямая. Вдох. Выдох.

- И последний вопрос на сегодня, существует ли вечная любовь? – застыла, как живое изваяние с широко открытыми глазами, то ли от удивления, то ли от шока. Я не ослышалась? Глеб Алексеевич задаёт мне вопрос про вечное? Вечное, то есть относительное, то есть по теории вероятности про то, что никогда не случится или наоборот случится, но не с нами. Да, предмет философии носит много размытых тем, но не затрагивает вечное в таких понятиях как судьба, душа, любовь... Это не к добру.

- Извините профессор, но мы ведь не изучаем тему вечного по отношению к чему-то конкретному. – продолжала сидеть и не двигаться, лишь мои напуганные глаза могли выдать мой страх. Мне правда стало страшно, я этого не учила, меня застали врасплох, что и как мне ответить? А если ему не понравится, или мой ответ будет не верным? А как вообще ответ на такой вопрос можно подвергать таким критериям, как «верно или неверно?»

- Вы правы. – вынырнула из урагана своих мыслей. – Но я бы хотел узнать ваше мнение, Елизавета. К тому же это прекрасный вопрос для того, чтобы оценить ваши знания, полученные за три года. – Глеб Алексеевич снял очки и с видом истинного философа, прикусил кончик дужки, и обратил свой взор на большое открытое окно, за которым было безграничное голубое небо, которое стали затягивать тучи.

- «Прямо как с моей жизнью сейчас» - подумала сама про себя и сама про себя усмехнулась такой параллели.

- И так, что вы можете сказать по поводу вечной любви? – профессор перевёл свой взгляд на меня, я же глаз не отвела.

- Её нет. – быстро выпалила на выдохе.

- Чего нет? Вечности? – он удивлённо приподнял одну бровь.

- Нет, любви. Её нет. – проговорила уверенно.

- Отчего же? – теперь уже вторая бровь поравнялась с первой. – А как же все учёные, которые доказывали реакции организма человека во время влюблённости и в не её состояния? Как же великие философы и психологи, которые доказывали, что влюблённые люди работают намного продуктивнее и с большим желанием, даже на самой тяжёлой работе, и что самое главное, как же поэты и писатели, именно в состоянии влюблённости, а этому есть многочисленные свидетельства, создавали творения, ставшие шедеврами мировой литературы? – мдааа, не такого ответа ждал от меня Глеб Алексеевич, совсем не такого. Но пути назад нет, а слова обратно не засунешь, тем более он сам сказал, что хочет услышать именно моё мнение, сказано – сделано.

- Вы правы, есть состояния при которых человека можно сравнить с психически больным, это как раз и называется влюблённостью. Дело в том, что любовь не имеет никакого физического влияния на сердечную мышцу и тем более на сердце. В 2000 году влюблённость официально признали болезнью и внесли в международный классификатор болезней под шифром F63.9, медики отнесли это романтическое чувство к психиатрическим отклонениям. Что, если влюблённый человек и правда болен, но при этом его не пичкают таблетками и не качают головой люди в белых халатах у его кровати с фразой: «Да голубчик, у вас тяжёлый случай, но мы будем делать всё возможное, что в наших силах, поправляйтесь.» Со временем это чувство притупляется, а что остаётся? Привязанность, долг, жалость, страх и наконец удобство, но не любовь. Вы спрашивали моё мнение, вот оно. Любви нет, а значит вечной любви тем более быть не может. – дала волю чувствам и совсем не вовремя, будь проклят мой упёртый характер. Профессор очень любил, когда с его мнением соглашались и особенно, когда его цитировали.

- Очень занимательно и даже познавательно, вы имеете свою точку зрения, прекрасно. А подкреплённая точка зрения научными фактами, это уже аргумент. Не ожидал, но в силу вашего возраста и некоторой неопытности... - он снова приспустил свои очки на переносицу и осмотрел меня, будто пытаясь что-то найти, но видимо так и не найдя, нашёл на столе свою ручку и проговорил:

- Что же, за мнение не судят, давайте зачётку. – сдала? Правда сдала, Божечки, лишь бы сохранить самообладание и не заулыбаться во все зубы, нужно продержаться всего пару минут.

- Тройка? – увидев красивую цифру три, на мои глаза тут же навернулись предательские слёзы, и видеть мир я стала расплывчато, как бы не пыталась сдерживаться. – Глеб Алексеевич, почему три? Я ответила на два вопроса и на третий ответила, но так, как на самом деле считаю. Поставьте пожалуйста четыре, у меня же стипендия, прошу вас. – говорила так быстро, что язык почти заплетался, а мозг не успевал за речью, а ещё я не могла поверить, что минуту назад уже праздновала победу.

- Елизавета, я всё прекрасно понимаю, но выше головы не прыгнешь, я каждого студента оцениваю исключительно по его знаниям, мало заучить материал, его нужно понимать и правильно излагать, в ваших же ответах я услышал только сухие факты. Профессиональная этика и уважение к предмету не позволяют мне зависить балл, это моё личное правило. Мне жаль. – своими словами он поставил в разговоре жирную точку. Всё что мне оставалось, это забрать зачётку и на негнущихся ногах покинуть кабинет. Но на пороге я всё же не удержалась от едкого шёпота:

- Как будто вы эту стипендию из собственного кармана платите!

- Вы что-то сказали? – бросил мне в спину профессор. Услышал? Да и чёрт с ним.

- До свидания, профессор. – сквозь зубы проговорила я, даже не посмотрев в его сторону.

- Всего хорошего.

Вот и всё. И как теперь быть? Без стипендии придётся совсем туго. Если буду брать дополнительные смены в баре, буду пропускать учёбу, если не буду работать, у меня совсем не останется средств к существованию. Не помню, как вышла из университета, как дошла до остановки, и каким образом села в нужный автобус, мысли были далеко, остался только автопилот. Сидела в автобусе и считала последнюю мелочь, грузная женщина-кондуктор тяжело надо мной вздыхала, а мне было все равно. Вспомнила о том, что дома закончился хлеб и я осталась без завтрака, на что тут же отозвался мой желудок, издав при этом соответствующий звук. Мысли поглотила безысходность, в кармане оставалась лишь мелочь, максимум рублей тридцать, а даже если занять денег у соседки, отдавать то мне нечем. Под грузом угнетающих мыслей, дошла до общежития, где жила уже добрых три года.

- Здравствуй Лизонька, ну? – меня остановил голос вахтёрши. Прекрасная женщина, добрая, понимающая, невысокого роста, при этом стройная, любая женщина позавидует. Я не знала точного её возраста, но могла предположить, что где-то за шестьдесят, при этом она не выглядела привычной всем старушкой. Она красила волосы средней длины в русый цвет, он был ей к лицу, их она всегда закалывала в высокую причёску, придавая им объём и некую воздушность. Правильных черт лица конечно коснулись глубокие морщины, но красивые, чуть изогнутые брови тёмно-русого цвета, чуть подкрашенные глаза и ресницы делали эту женщину по особенному красивой.

Когда я только заселилась в общежитие, со мной произошёл некий конфуз, по мне нельзя сказать, что я очень общительная и это сыграло со мной злую шутку. В день заселения и приехав намного раньше, чем многие студенты, посчитав, что справлюсь сама, я заселилась в комнату без чьей либо указки. Зашла в комнату на четверых, нашла свободную кровать и тумбу, спокойно разложила вещи и даже поставила фотографию папы на прикроватную тумбочку, и вот дверь открылась и в комнату вошли трое парней. Секунда, минута, тишина и немой диалог. За ними вошла комендант и удивлённо посмотрела на меня, но быстро сообразила, что

я первокурсница и помогла как можно тактичнее указать мне на ошибку. Собирать разложенные вещи, под пристальными взглядами очень напрягало, женщина это увидела и отправила мальчиков «по курить». Так мы с ней и подружились. И по сей день, мы иногда устраиваем чаепития и делимся новостями.

- Здравствуйте Антонина Алексеевна, что? Я не совсем вас поняла. – отозвалась сухо.

- Ну как это что! – всплеснула руками женщина. – Зачёт по философии, сдала? – уточнила она свой вопрос.

- А, вы про это. Сдала. – опустив голову проговорила, а на глаза опять набежали слёзы.

- А чего тогда на тебе лица нет? – забеспокоилась вахтёрша - комендант.

- Да чему тут радоваться, завалил меня профессор, тройку поставил, не будет у меня стипендии. – пробубнила так, будто сама себе вынесла приговор. Слеза всё-таки скатилась по моей щеке, но я тут же её вытерла рукавом.

- Милая моя, да как же так? Ты же готовилась, учила днём и ночью, я же сама видела, носу из общежития не показывала... - начала причитания Антонина Алексеевна. – Айайай, знаю, специально он тебя завалил, бес его попутал. Ну ка, только потопа мне здесь не хватало! – она вышла из своей кабинки-кабинета и прижала меня к себе, а я не удержавшись, дала волю слезам. – Ну ну, будет ещё из-за него слёзы свои драгоценные проливать! Ты девочка пробивная, всё у тебя получится, я точно знаю! – голос этой женщины вселял уверенность и вот я уже вытерла последнюю слезинку, как она меня повергает в маленький шок.

- Тебе тут кстати, гостинец передали. – с невозмутимым выражением лица, проговорила Антонина Алексеевна и поспешила за стойку.

- Мне? Вы уверены? Мне никогда ничего не присылают, вы же знаете, да и не от кого. – не знала правда это или вахтёрша решила надо мной так неудачно пошутить. Ведь как говорят, чтобы не мучала одна проблема, переключись на другую. Как по мне, так глупость полнейшая, теперь вместо одной проблемы две, а они, как известно, сами собой не решаются. Но когда она достала большую корзину с продуктами, я забыла и про зачёт и про работу, да вообще про всё. Но рассудок быстро вернул меня с небес на землю.

- Извините, но это какая-то ошибка, мне не могли такое передать. – мои глаза уже пробежались по содержимому корзины, быстро проглотила слюну, а живот снова напомнил о себе совсем неприличным рыком.

- А я говорю, что могли! Пришёл курьер, молодой такой и спросил, Фирсова Елизавета Сергеевна здесь проживает? Я ответила, что да, здесь, он и достал эту самую корзину, сказал передать, развернулся и ушёл. – придвинувшись ко мне ближе, Антонина Алексеевна рассказала мне про появление таинственной посылки. Мимо нас туда – сюда проходили студенты и каждый кидал заинтересованный взгляд, то на корзину, то на меня.

- Что, прямо так и сказал? – всё ещё сомневалась в реальности происходящего.

- Так и сказал, но от кого не сказал. Бери, даже думать тут нечего, не выкидывать же всё это добро. Может у тебя поклонник появился, ты девушка у нас видная. – вахтёрша вручила мне корзину с продуктами и подмигнула, в этот момент я была почти уверена, что эта женщина в своё время, разбила не мало мужских сердец.

- Спасибо, Антонина Алексеевна. – моё настроение и правда улучшилось, я даже позабыла о своём поражении у завкафедры, про отсутствие стипендии, и о том, что нахожусь в откровенной заднице. Придя в комнату и удостоверившись в том, что соседки нет, начала разбирать подарок от таинственного незнакомца. В корзине были пирожные и свежая выпечка, два сервелата, целая головка сыра, мёд, орехи, фрукты, бутылка молока и бутылка красного вина. Пока доедала булочку с корицей, которая попала мне одной из первых, ну очень вкусных булочек, нашла коробку конфет и обомлела. Это были мои любимые конфеты, трюфели, которые я не ела много лет, просто потому что их перестали производить. Но уже через секунду развернула записку, на дне корзины, и обомлела ещё больше.

«А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце своё, - как пребывает в том любовь Божья?»*

*Первое Соборное послание святого Апостола Иоанна Богослова.

В полной тишине, в полной темноте сидел силуэт, разобрать кто это или как он выглядит, было невозможно. Сколько он просидел вот так, может год или уже прошло столетие? Всё потеряло смысл существования, не интересно, не вкусно, безжизненно, пресно. Он точно почувал, как к нему поднимается слуга:

- Господин, один из Ваших подданных почувал особенную смесь. – говорящий был в чёрном, с головы до ног и сливался с обстановкой.

- Какую смесь? – лениво отозвался Господин.

- Полынь, акация и кипарис.

Господин быстро обернулся к слуге, схватил его за мантию в районе груди и прошипел угрожающе:

- Где? – утробный рык заставил слугу содрогнуться.

- В Норд.**

В кромешной тьме, раздался шелест, и помещение вновь окутала звенящая тишина.

Слишком давно он не поднимался, слишком долго подчинялся тьме, ему стало казаться, что он стал её частью. Неприлично яркий свет ударил наотмашь, пришлось зажмуриться на несколько секунд, а потом он увидел место, в котором оказался. Даже при свете солнца, что окружали зелёные деревья и трава, улица выглядела крайне уныло. Серые бетонные пятиэтажки, детский городок, который пора бы давно снести и поставить новый, магазинчик «У дома» что не внушал никакого доверия, и красное кирпичное пятиэтажное общежитие.

- Да он издевается. Решил подложить под меня позавчерашнюю школьницу? – покачав головой отметил силуэт в чёрном.

Мимо него ходили люди, но вряд ли могли заметить чёрный силуэт прямо перед носом. Но тут его взгляд зацепился за девушку, которая единственная выходила из того самого общежития и по иронии судьбы, стоило ему на неё посмотреть, как она споткнулась и совсем не грациозно упала на асфальт. Силуэт закатил было глаза, но учуял запах и в тот час, оказался рядом и теперь уже вдохнул полной грудью запах её волос.

- «Акация, полынь, кипарис! Это она!» - с каким-то благоговением проговорил про себя силуэт.

Девушка выругалась, отряхнула колени и бегом направилась в неизвестную сторону, силуэт направился следом, как бы ему не хотелось, уйти сейчас он не сможет, слишком долго он её ждал, чтобы обрета, вот так оставить.

Прошло около недели круглосуточного наблюдения за девушкой, всё, что смог выяснить силуэт, это то, что девушку зовут Лиза, она студентка третьего курса местного университета психологии, живёт довольно скромно, именно поэтому много работает в кафе почти без выходных. Родственников тоже видимо нет, потому что ни разу за неделю, она не звонила никому, кроме своей соседки по комнате. Категорически не верит в Бога и всё, что его касается, к любой религии относится с особым скептицизмом. Сегодня у неё пересдача по философии, она три дня вообще не выходила из дома, готовилась.

- «До чего бредовый предмет, учитывая, что и половины истины в нём нет! На придумывают же люди.»

Во время зачёта, силуэт сильно сдерживал себя, чтобы не оторвать профессору все конечности и не вывесить его окровавленное тело прямо перед университетом, его выдержке можно только позавидовать. Но особенно сложно было не выдать себя в тот момент, когда Лиза возвращалась в общежитие, она была так подавлена, что даже ему было трудно сдержать

гнев. Можно было подумать, что неизвестный, в чёрном одеянии сочувствует и переживает за девушку, но это совсем не так. Тот, кто скрывается в темноте, не знает, что это такое, им движет единственное желание – обладать и подчинять.

Он решил подготовить девочку к знакомству с ним и для начала хорошо её покормить, ведь исполнение базовых потребностей человека, подталкивает его на размышления о чём-то высшем. А записка заставит задуматься...

И почему всё такое мерзкое в этом современном мире, безгливость от любого соприкосновения следовала по пятам за силуэтом. Но апогеем стало место работы Лизы, ведь ужаснее заведения она выбрать не могла, глупая, совершенно не смыслёная, и слишком наивная. Что не так с этим местом? Всё! Много людей, особенно мужчин, которые смотрят на неё, как на кусок свежего мяса, порой даже не скрывая этого, но она молодец, либо действительно настолько глупа, что просто мило улыбается и всякий раз просит прощения, либо внутри неё живёт настоящая актриса и она желает, чтобы все они горели в аду.

Пришло время знакомства, очень интересно, вырастут ли у неё крылья или она разобьётся. Папочка будет рад.

**Норд – столица НОР (Новой Объединённой Республики).

Глава 2

Последний кусочек, ещё секунду назад такой вкусной булочки, встал поперёк горла, я едва не подавилась. Прочитав несколько раз странное послание, достала телефон и ввела её в поисковике, в результате это была цитата из послания какого-то Иоанна. Не слишком сильно разбираюсь в теме религий, много читала, но экспертом или даже знатоком себя не считала. Давно перестала верить в Бога и в любые другие чудеса, я стала прагматиком* до мозга костей. Отец умер, когда мне было одиннадцать лет, я любила его и очень тяжело переживала его утрату, в отличие от своей матери. После непродолжительной скорби по отцу, она почему-то решила, во что бы то не стало, найти мне нового «папу», видимо считала, что девочке нужна твердая рука, или нога, или скалка, в общем всё, что под руку попадётся. Один, второй, третий. Не помню их всех, но отлично помню, как очередной «папа» со скандалом уходит, на следующий же день, мать выходила на «охоту» и пропадала на несколько недель, а потом возвращалась уже не одна. Как она это делала? Даже знать не хочу. И только через несколько лет, поняла истинные её намерения, она не искала мне «папу», она просто была шлюхой. Её лишили родительских прав, когда мне исполнилось тринадцать, именно в мой день рождения, как прозаично. Вот так заканчивается не счастливое детство и ты оказываешься с реальной жизнью один на один. Моим воспитанием занималась бабушка, она была прекрасной женщиной, она же стала моим опекуном, но к сожалению у неё были проблемы со здоровьем и два раза в год, на целый месяц её клали в больницу. Меня же сдавали в школу-интернат. Бабушка научила меня всему, что знаю, она была очень мудрой женщиной, она любила меня. И я навсегда запомнила её слова, они же стали для меня компасом «Береги себя, ты у себя одна! Надейся только на себя, ты себя не подведёшь! Не позволяй людям менять твои цели, они ждут твоего поражения!» Бабушка умерла. Мне всего двадцать один год, но на собственной шкуре уже испытала правдивость её слов. Сейчас, кроме матери, у меня никого нет, она живёт в доме бабушки, в пригороде. Помогает ли она единственной дочери? Нет, наоборот, просит денег у меня, даже на алименты подавала, но к счастью, не выиграла. Как мне надеяться и любить кого-то, когда моей собственной матери на меня плевать? Как можно верить или тем более любить Бога, когда мне в Его мире, приходится выживать, а не жить? Конечно, мне могут сказать, что Бог нам посылает испытания, через которые мы постигаем истинную веру, вот что я могу сказать по этому поводу, всё это чушь, которую придумывают набожные люди, дабы оправдать несправедливость этого мира. Почему тогда он посылает богатство и власть людям подлым и злым, чтобы они стали добрее? Опять чушь, они становятся ещё противнее. «Через мучения земные, мы получим билет в рай» да никто не знает, что будет после смерти, мы живём здесь и сейчас. И моё мнение, что ад именно на земле, а не в её недрах. Бог нереален, а мои проблемы, вот они, вполне себе реальные, и если я помолюсь, они никуда не исчезнут. Поэтому не питаю иллюзий по поводу религий и веры, их много, а я у себя одна. Нет, меня точно с кем-то перепутали, а с другой стороны, какова вероятность, что в нашем общежитии есть ещё одна Фирсова Елизавета Сергеевна, а именно так сказал курьер, правильно – нулевая. Значит посылка точно адресована мне, возникает другой вопрос, от кого она? Ладно, подумаю об этом потом. Спасибо этому вкусному, но очень странному подарку, но мне пора спать, хоть завтра и суббота, для меня рабочий день.

Будильник нудно запищал, пришлось проснуться. Сходила в общий душ, там всего три кабинки, одно единственное зеркало в пол, три раковины, и три крючка для одежды, приделанные к стене такого ужасного зелёного цвета, как в подъезде старой хрущёвки. Встала напротив зеркала, замотанная в полотенце, осмотрела себя, ничего нового не заметила. Стройная фигура, невысокий рост, волнистые волосы до середины спины цвета пшеницы, голубые глаза

с отливом в зелень, чуть розовые щёчки, после горячего душа, немного пухлые губы и немного курносый нос, всего понемногу.

- Лизка привет. – в душ ворвалась девушка из соседней комнаты, и я вздрогнула от неожиданности.

- Привет Анжелика. – тихо ответила, на разговоры была совсем не настроена.

- Слышала ты завалила философию? – она облокотилась на дверной косяк. – Обидно конечно, Гриб любит валить. – с наигранным сочувствием пролепетала девушка.

- Спасибо за беспокойство. – даже позволила себе лёгкую улыбку. – Но мне пора, всего хорошего. – я уже вышла из душевой и направилась в свою комнату, но фраза, брошенная мне вслед, заставила меня остановиться.

- Бедняжка, я всё понимаю, жить то теперь совсем будет не на что, но ты не переживай, я могу тебе платить тысячу в неделю, если ты будешь убираться в моей комнате и стирать мои вещи, идёт? – она говорила с насмешкой, издевалась, а мне приходилось бороться с желанием стукнуть её чем-нибудь тяжёлым. Развернулась на пятках и подошла к ней почти вплотную.

- Слушай Лика, не нужно делать вид, что в тебе есть хоть капля сочувствия ко мне, и свои издёвки оставь при себе. Я лучше буду в три раза больше работать, чем опущусь до того, чтобы убирать свинарник в твоей комнате, который ты там развела! Займись делом, почитай книжки, может мозги работать начнут. – окинула её оценивающим взглядом. – Хотя нет, вряд ли можно заставить работать то, чего нет. - развернулась и пошла в свою комнату.

- Конченная стерва! – услышала уже заходя в свою комнату. Долго же она соображала, что именно мне сказать. Усмехнулась очередной её глупости. Анжелика была красивой внешне, но абсолютно пустой внутри. И что самое печальное, она не хотела ничего менять, впрочем это дело каждого.

Многие способны на подлые и гадкие слова или поступки, особенно по отношению к тем, кого такие люди считают ниже по отношению к собственному статусу. Кто даёт им право так поступать, правильно, отсутствие мозгов и наличие денег. Анжелика одна из их представительниц, её родители владеют сетью мебельных магазинов в нескольких городах нашей страны. Девочка выросла с золотой ложкой во рту, в то время, когда другие дети ели постный суп с капустой, просто потому, что многим рабочим не выплачивали заработную плату, а выдавали её продуктами. Ну и что, что её родители достаточно зарабатывают, чтобы эта пустоголовая кукла получила образование, да и какое, по психологии, не могли выбрать что-то проще? Например дизайнер или модельер, да, ей бы точно подошло, хотя ведь и там нужно иметь мозги, могли бы просто купить ей диплом, а не обрекать целый этаж ни в чём неповинных девушек, на такие мучения. Возникает другой вопрос, почему бы не снять квартиру своей дрожащей дочери? Всё просто, папа с мамой хотят, чтобы любимое чадо понимало, как это, жить в нужде. Да да, при этом присылая столько денег, сколько ей нужно. Вот это я понимаю, воспитание! Ладно, всё это лирика, пора на работу.

Смена прошла, как и всегда «весело – задорно», до вечера, вполне прилично, а вот в ночь, одна драка и три потасовки. Дорога домой на корпоративном такси и вот я дома.

Моя соседка так и не пришла, значит ждать её не имеет смысла, загуляла со своим парнем, с ней такое бывает. Расстелила односпальную кровать и легла на спину, по грудь укрывшись одеялом, уставилась в когда-то белый, а сейчас уже пожелтевший потолок. Глаза стали тяжёлыми, и я покорно их закрыла, вот-вот была готова провалиться в сон, как поймала себя на ощущении, что моя левая рука свисает с кровати, резко подобрала её к груди. «А вдруг нечисть какая схватит, пока ты спишь?» Так бабушка меня в детстве пугала, но я уже не ребёнок, и точно уверена, что нечисть - это люди, других не знаю. Поэтому в следующую секунду скинула руку на прежнее место и постепенно провалилась в сон.

туктуктук Сквозь пелену сна мне послышался стуктуктуктук Нет, не послышался. Настя опять забыла ключи? Стоп, я же дверь специально не закрывала.

- Заходи, открыто. – сонным и чуть хриловатым голосом пролепетала. Перевернулась на другой бок и тут же уснула. Почувствовав горячее прикосновение к своей руке и не успев понять, кто именно ко мне прикасается, провалилась сквозь кровать, вздрогнула, думая, что просто приснился страшный сон, но открыв глаза, тут же пожалела об этом. Вокруг меня была чернота, сплошная, всепоглощающая, чувство падения никуда не делось, а только усиливалось. Сказать, что мне было страшно, ничего не сказать, люди ещё не придумали правильного термина, который описал бы мои эмоции в данный момент. Где я? Куда я падаю? Почему я падаю? Когда я упаду? Куда я упаду? Вопросы наслаивались один на другой, в голове образовался гул и я закричала, не выдержав такого напряжения, но ничего не услышала, мой крик поглотила черная Бездна. Долго, но стала привыкать к ощущению свободного падения, не знаю сколько прошло времени, и было ли здесь время, но в какой-то момент прикрыла глаза и прислушалась к своим ощущениям. Моё тело стало лёгким, невесомым, страх больше его не сковывал, появилась эйфория, которая освободила место для нового ощущения, свободы. И после этого осознания, верхнюю часть моей спины, там, где лопатки, пронзила такая острая боль, что я вновь закричала, но мой крик опять остался безмолвным. И спустя несколько секунд, поняла, что больше не падаю, а парю в воздухе. Не успев насладиться новыми ощущениями, увидела очертания земли и она приближалась с огромной скоростью. Интуитивно напрягла мышцы спины и моё приземление вышло почти изящным, на одно колено. В попытке отдышаться, неспешно встала, и посмотрела по сторонам, но смотреть было почти не на что. Чернота данного места позволяла рассмотреть только то, что находилось поблизости. Слева от меня были то ли лужи, то ли кратеры, с жидкостью, похожей на лаву, она совсем немного освещала помещение. Справа от меня, на расстоянии вытянутой руки, возвышалась скала черного цвета, или мне так показалось, которая могла достать до неба и мой взгляд устремился ввысь, но неба не было. Вокруг был мрак и даже если там наверху было небо, оно тоже было черным. Что я здесь делаю? Зачем я здесь? Вопросы снова стали врываться в мою голову, терзая и разрывая её на части. Но не успев усмирить собственные мысли, как они пропали также внезапно, как и появились. Я заметила, как от скалы отделилась тень, некий силуэт, который стал медленно, текуче, приближаться ко мне, в этом не возникло ни малейшего сомнения, ведь кроме меня, здесь никого не было. Чем ближе становился силуэт, тем быстрее отступала назад, не из страха, скорее интуитивно. И наконец наткнулась спиной на преграду, а после осознание сработало быстрее, чем инстинкты, и вот я растерянно пытаюсь понять, куда пропали мои крылья, а то что они были, сомневаться не приходилось. Черный силуэт оказался напротив меня, схватил за плечи и резким движением вниз, поставил меня на колени, ударил по спине, туда, где совсем недавно были мои крылья, и я взвыла от вспышки боли. Только крика опять не было, единственными свидетелями моей боли, были две солёные дорожки слёз по щекам. Она пропала также резко, как и появилась, снова почувствовала себя окрылённой, причём в прямом смысле. Но эти крылья были в несколько раз тяжелее и натуральнее.

- КОГО ТЫ ПРИВЁЛ? - голос, строгий и властный раздался со всех сторон, будто во всём помещении были граммофоны, а голос просто транслировали через микрофон. Сколько не смотрела по сторонам, обладателя голоса так и не нашла. Я совсем позабыла, что за моей спиной, всё ещё кто-то есть, хотелось слушать этот голос, хотелось ему подчиняться, хотелось стать его частью.

- Правда она милая? Она вкусно пахнет, ты заметил? – задевая мочку моего уха, проговорил шёпотом незнакомец, отчего я вздрогнула, на мгновение моё влечение исчезло.

- ЕЙ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО! – голос пробирал до костей, теперь от него хотелось спрятаться.

- Это Она - незнакомец шумно втянул запах моих волос, у меня мурашки рассыпались по телу. – Она предназначена мне. – снова этот шёпот, хотела повернуться, но он не позволил мне этого сделать. Но мне удалось увидеть свои крылья, длинные, до самых щиколоток, белые,

даже в такой крошечной тьме, я смогла различить их цвет, а на самых кончиках перьев золотые переливы, и только в самом низу, у самых ног, они были почти чёрные.

- ЗНАЧИТ ЕЩЁ НЕ ВРЕМЯ. – голос настаивал и что-то мне подсказывало, лучше сделать так, как оно хочет, чувствовала, что так надо.

- Я пойду с ней - таинственный силуэт провёл языком по мочке моего уха, а я стояла, как безропотная лань, боясь пошевелиться. Но в то же время таяла от этого прикосновения, совершенно не понимая, что со мной происходит. – Вкусная

- НЕТ, НЕ ПОЙДЁШЬ! – скалы содрогнулись, лава вышла из берегов, а я будто только сейчас начала соображать здраво. Когда силуэт отделился от меня, не теряя времени, расправила свои крылья и рванула вверх, в ту самую щель из которой попала сюда

- Лиз, ты на работу собираешься? Восемь утра - вскочила с кровати, как ошпаренная, это кошмар, просто кошмар.

Какая наивная и гостеприимная смертная. Затащить её в мою обитель было проще, чем казалось. Осмотрел её со всех сторон, слишком молоденькая и слишком глупая для меня, но в моих реалиях выбирать не приходится, работаем с тем, кто есть. Крылья у неё и правда выросли, но почему белые? Всё не так, как должно было быть. Но папочка в бешенстве – это хорошо. Чувствую, что с минуты на минуту он даст о себе знать, а пока я хочу лично вдохнуть запах той, кто обещана мне веками. Бедная овечка, совершенно не понимает где оказалось, а самое главное у Кого она оказалась. Предстоит много работы, ой, а вот и папочка пожаловал.

- КОГО ТЫ ПРИВЁЛ? - снова этот недовольный тон, вечно он на мне срывается.

- Правда она милая? Она вкусно пахнет, ты заметил? – проговорил почти нежно, задев мочку уха девушки, та вздрогнула, но не отпрянула, хороший знак для меня, и лишний повод для беспокойства Отца. Ммм, этот запах, как же мне хотелось, хоть когда-нибудь его почувствовать, и самое главное, как заставить себя отпустить её, знаю ведь, что придётся, ей здесь не место, пока

- ЕЙ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО! – а то я сам не знаю, но позлить тебя всё же хочется.

- Это Она - снова вдыхаю запах той, которая должна стать моей, хочу запомнить его до мельчайших частиц. – Она предназначена мне. – он должен меня понять, столько времени прошло и вот наконец предначертанное мне начинает сбываться, не может же он и на это закрыть глаза.

- ЗНАЧИТ ЕЩЁ НЕ ВРЕМЯ. – моя ухмылка срывается с лица, всё как всегда, хотя чему удивляться, не любимый сын, любимого Отца.

- Я пойду с ней Вкусная. – провожу языком по мочке её уха, она дрожит, ну точно овечка, собираюсь заключить её в свои объятия и взмыть вверх, но отец решил по-другому.

- НЕТ, НЕ ПОЙДЁШЬ! – с бешеной силой моё тело отлетает в скалу позади, не успев сгруппироваться, ломаю одно крыло, поднимая взгляд, а эта прыткая овечка уже расправила свои крылья и метнулась ввысь.

- Ну ну, наверху не улетишь, крыльев нет. – как только она исчезла, папаша испарился, будто и не было его.

- Астарот! – голос Господина был твёрдым, и уже через несколько секунд в низком поклоне перед ним стояла фигура в чёрном.

- Слушаю Вас, мой Господин. – полное повиновение и подчинение.

- Ты ведь уже слышал о ночной гостье?

- Да, Господин. – также не поднимая головы, ответил Астарот.

- Тогда объясни мне, почему её крылья были белые? – Господин, поднявшись с трона, уже нависал над Астаротом. – ОНА МОЯ! – то ли крик, то ли рык, но всё пространство задрожало по воле Господина.

- Всё дело в её душе, она чистая, неосквернённая, мой Господин.

- Вот как. Девственница, незапятнанная никем. Что ж, исправим. Азазель! – секунда, к ним присоединилась ещё одна фигура в чёрном. – Заменишь меня на время, мне нужно решить личные дела.

- Но Господин, у меня нет таких полномочий, что если понадобится открыть тюрьму или пройти мимо собак. – затараторил Азазель, явно не обрадованный новым функционалом.

- Скажи, что Я так сказал, любой, кто ослушается твоего приказа, равноценно, что ослушался моего! На этом всё, Господа. – силуэт растворился в воздухе.

- Мальчишка, кинулся за первой встречной, неужели он питает надежду, что с этой всё получится? – слуга Азазель

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.